

НАША СТРАНА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 12 de setiembre de 1957 Буэнос Айрес, четверг, 12-го сентября 1957 года № 399

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

66. НОВЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ПОВТОРЯЮТ СТАРЫЕ НЕВЫПОЛНЕННЫЕ ОБЕЩАНИЯ. — ВПЕЧАТЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО КОММУНИСТА ОТ МОСКОВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ МОЛОДЕЖИ. — НОВЫЕ ПРИЕМЫ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ РАБОТЫ ТОВАРИЩА М. Б. МИТИНА.

После изгнания из ЦК 4-х “оппозиционеров” Хрущевской диктатуры, руководство пропагандой поручено старику О. В. Куусинену совместно с П. Н. Поспеловым, известным скудостью воображения, ибо М. А. Сулов всецело занят командованием иностранными компартиями и строгой слежкой за настроениями в странах сателлитах, дабы не допустить осенью повторения венгерского восстания.

Продовольственное и вообще экономическое положение внутри нашей родины требует обмана народа новыми обещаниями; но ничего нового в ЦК не умеют выдумать, а потому остается повторять всем надоевшие старые обещания сталинской, а то и ленинской эпохи, которые никогда не выполняются, но показывают нам степень народной нужды.

Снова муссируют успехи усвоения целинных земель, скрывая от населения, что эта не новая, а весьма древняя система земледелия, основанная на распашке новых земель за счет пренебрежения к прежним оскудевшим при большевизме житницам русской земли.

Мудрая Столыпинская политика добровольного переселения излишков населения Европейской России в Западную Сибирь не влекла за собой падения сельского хозяйства в наших черноземных губерниях, где успешно и также вполне добровольно шло выделение лучшей трудолюбивой части крестьянства на хутора и отруба. Теперь же при нехватке рабочей силы в колхозах южных районов РСФСР и на Украине тысячами гонят молодежь на распашку сибирской целины. Туда же брошены тракторы, комбайны, нужное им горючее, лучших агрономов, и в результате рапортуют о новых урожаях в Казахстане, конфузливо скрывая, как растет экономическое оскудение русской и украинской деревни.

Старый лозунг “догнать и перегнать Америку” снова воскресен, но очень измелчал. Ленин лгал, обещая в 1920-21 годах электрофикацию всей железнодорожной сети и промышленности, Сталин лгал, обещая догнать Соединенные Штаты по производству чугуна, стали, по добыче всех ископаемых, Хрущев обещает скромнее: догнать лишь по молоку, мясу и маслу. Это показывает нам, что русскому человеку теперь к 40-летию “юбилею” проклятого владычества большевиков не хватает мяса в его питании, что он не может помазать маслом кусок хлеба, полученный с “Хрущевской” целины”, что родным нам детям не хватает молока. Вот, что вызывает недовольство кремлевскими шарлатанами и требует от них таких обещаний: не патефонов и телевизоров требует народ от Хрущева, не автотомашин американского фермера, не велосипеда европейского рабочего, а просто кусок хлеба с маслом, стакан молока для детей, кусок говядины в свои щи, называемые в советских ресторанах “колхозными”, свинину в праздник!

Еще в 1920 году, покойный физиолог Б. И. Словоцков в докладной записке в Совнарком (мне удалось лично прочесть ее копию) доказывал нелепость вегетарианства (картошка с репой на

севере и свеклой на юге) и настаивал на том, что лишь при мясном столе рабочий, а тем более интеллигент может дать полноценный, продуктивный труд. Это читал Ленин, но ни он, ни Сталин этого народу не дали, раз теперь Хрущев снова обещает ему дать мясное питание лишь через три года!

Сытому западному рабочему Хрущев не сказал бы, что к марксистско-ленинской теории надо “подвязать кусочек мяса, да хороший кусок сливочного масла, да вдоволь молока!” Такую речь можно сказать тем недоедающим людям, которые с голоду мечтают не о демократической конституции, а о том, чтоб поесть досыта!

Русскому человеку хочется не только поесть, но и жить по-человечески, а не в рабочих бараках арестантского типа. Поэтому в “Правде” от 2-го августа читаем постановление ЦК и совета министров СССР “о развитии жилищного строительства в СССР”, которое констатирует, что “проблема жилья все еще остается одной из самых острых... значительное количество семейств еще проживает в ветхих домах...” К этому следовало бы по честному добавить — в двухъярусных бараках, а на стройках — в палатках и землянках.

XX-й съезд партии обещал за пятилетку 1956-1960 г.г. дать населению 205 миллионов кв. метров жилищной площади; теперь щедро прикинула еще 10 миллионов и обещают на 1-е января 1961 года — 215 миллионов кв. метров. Такая прибавка ничего существенного не дает, если учесть естественный прирост населения. Поэтому постановление делает упор на “индивидуальное и коллективное жилищное строительство за счет средств населения и с помощью государственного кредита”. Раньше предполагали, что это даст еще 84 мил. кв. метров; теперь милостиво предлагают населению “за счет собственных сбережений” построить 113 мил. кв. метров.

Здесь опять кроется новый обман: где достать строительные материалы? Откуда бедная, плохо питающаяся, мало зарабатывающая часть рабочих и служащих возьмет эти “сбережения”? А привилегированная каста партийных и околопартийных бюрократов, всяких “ленинских” (по новой терминологии) лауреатов и прочих лизоблюдов коммунизма не нуждается в новом жилье; она и без того имеет квартиры в домах “от ветработников”, подмосковные, крымские и кавказские дачи и не они живут “в ветхих домах”!

По почину секретаря Горьковского Обкома и новоиспеченного члена президиума ЦК Н. Г. Игнатова при учреждении и предпринятиях вводится метод “народной стройки”, т. е. постройки домов для хорошо оплачиваемой части рабочих и служащих путем удержания известного процента из их заработка и с предоставлением в кредит по льготным расценкам стройматериалов. Для приманки работников, которые таким путем на ряд лет прикрепляются к предприятию (пока не будет построен дом и каждый не поселится в своей квартире) постановление гарантирует “право личной собственности одного застройщика на одну квартиру” в этих домах, при

строющихся “силами индивидуальных застройщиков на началах трудовой взаимопомощи”.

Для чего же тогда было заводить коммунизм? Никогда в России, да и нигде в мире, никому не запрещалось строить дома “на свои сбережения”, а при жилищной кооперации строились дома с собственными квартирами для всех пайщиков. При советском же режиме сразу возникает вопрос: переходит ли подобная квартира по наследству? Сохраняется ли эта квартира за семьей репрессированного работника, отбывающего концлагерь или ссылку на известный срок? Может ли владелец сдать ее по усмотрению за любую цену целиком или сдать комнату жильцу? Может ли ее продать, заложить, подарить? Вот вопросы, которые надо задать советским юристам! Но я отвечаю и без их помощи: если органы безопасности или суд решит, то квартиру отберут у вдовы расстрелянного или сирот замученного в тюрьме, концлагере, ссылке. Сняв комнату, советский самодур может не платить хозяину-застройщику, обвинив его в “спекуляции жилплощадью”. Напоминаю, что еще в 30-х годах создавались всякие жилищкооперации инженеров и квалифицированных рабочих, но через 2-3 года у них отбирали право собственности на дома, оставляя их жить в построенных на их счет квартирах на общих основаниях.

Пока остается партийная диктатура, нарушающая собственные обещания и отрицающая принципиально право частной собственности на землю, на жилье, на квартирное строительство, нет выхода из кризиса. Пока не свергнут режим насилия и обмана, горожане не будут (кроме фаворитов режима) жить в благоустроенных отдельных для каждой семьи квартирах, и крестьяне не построят себе тех домиков, которые видим везде вне советских государственных границ! Постановление от 2-го августа сего года является новым блефом и не эти мероприятия в нем интересны, а официальное признание остроты жилищного кризиса после 40 лет коммунистического хозяйничанья. Игнатовские “дома народной стройки” лишат на ряд лет работников неизвестного нам процента их заработка, давая им весьма призрачное “советское право частной собственности” на выстроенную ценой новых ограничений в семейном бюджете квартиру. Малооплачиваемый рабочий или уборщица, сторож, дворник министерства, треста или завода не сможет пожертвовать при наличии семейного заработка для постройки домов, которые еще Ленин обещал предоставлять всему населению при советском режиме.

Вместо постройки нужных домов для трудящихся, клянущееся в своем миролюбии правительство ускоряет темп вооружения и демонстрирует в “день авиации” новые типы самолетов, хотя в последний момент грандиозный смотр авиации был отменен без объяснения причин.

Из новых самолетов интересен тяжелый бомбовоз в 35 метров длины с 4-мя турбомоторами, предназначенный для полетов через океан; из истребителей поразил иностранных военных атташе новый МИГ-21 со скоростью в 1900 км. в час. Вообще советская авиация усиленно готовится к бомбежке Соединенных Штатов и летчики хвастают, что в будущей войне беспечные американцы испытают все ужасы бомбежек, которым они подвергли Европу в прошлую войну.

Я умышленно не писал о фестивале молодежи, чтобы не повторять того, что читатели знают из газет. Но недавно мне довелось беседовать в поезде, при поездке по Европе, с участником

В НОМЕРЕ:

Алексей Ростов
НА РОДИНЕ

К. Н. Николаев
ВЕРХОВАЯ ВЛАСТЬ И
МНИМЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
(Окончание)

Н. Потоцкий
ПРИЗЫВ К ПОДВИГУ

А. Завстинский
ВОССОЗДАНИЕ СВЯТОЙ РУСИ

М. М. Спасовский
АВСТРАЛИЯ, СССР и ЖУКОВ

Ген. шт. полк. Месснер
АВАНГАРД БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

фестиваля — секретарем комсомола одного из крупнейших австрийских заводов в прежней советской зоне. От него я узнал, что при размене денег для делегатов был установлен особый денежный курс. Обычно за рубль дают 6,5 австрийских шиллингов, но делегаты получали рубль в обмен на 2,5 шиллинга. Потеря при таком курсе ложится на плечи русского народа, оплатившего эту дорогую затею советской пропаганды.

Все гости были размещены по гостиницам и студенческим общежитиям; утром, за обедом, ужином они питались по способу самообслуживания: были выставлены столы с закусками, горячими и холодными блюдами — каждый подходил с тарелкой и брал, сколько хотел: Бутерброды были с чайной, копченой и ливерной колбасой, ветчиной, кетовой икрой, баклажанами и сардинами; кофе, чай с сахаром, за обедом черное (изредка) и светлое (всегда) пиво, нарзан, ржаной и клеюквенный квас, имевшие большой успех; из горячих блюд — жареные курицы, котлеты, битки, зразы, шницеля с жареной картошкой, огурцами, морковью, кислой капустой. Гости обжирались и часто у многих болел живот. При каждом вагоне, прибывавшем с границы в Москву, находились два переводчика и врач. Мой собеседник говорил, что при резкой перемене погоды в Москве 20 % гостей переболели гриппом и обращались к врачам, прикомандированным к ним. Половина из больных перенесла грипп, бронхиты и поносы на ногах, а другая, т. е. 10 % гостей пролежали по 2-3 дня в больницах, где им отводились отдельные палаты.

Для “верующих гостей” выступал митрополит Николай Крутицкий, звавшийся посетить соборы, чтобы убедиться в процветании церкви при любимом верующими советском режиме; но партийные гости не пошли его слушать. Мой собеседник осмотрел два завода, на которых беседовал через переводчика с партийцами и комсомольцами, восхвалявшими свое райское житье и ругавшими Молотова и Маленкова, почему-то вдруг переставших верить в правильность политики Хрущева, которого, якобы, обожают ЦК и вся партия.

Среди вождей на трибуне делегатам было предложено приветствовать Хрущева, Микояна и маршала Жукова. Прочие фигуры членов президиума делегатам не были известны по фамилиям. Австрийская делегация в 1.500 человек была самой многочисленной в процентном отношении к численности населения своей страны и везде выступала первой в порядке русского алфавита. Поездка стоила каждому 2.100 шиллингов с дорогой; но для партийцев, комсомольцев и сочувствующих ее полностью опла-

тил ЦК компартии Австрии (за счет субсидии СССР?).

Будучи спортсменом-любителем, мой австриец больше всего оценил болгарский цирк и конно-спортивный праздник 1-го августа на ипподроме, который находится на Ленинградском шоссе (Беговая улица № 22). Там его в восторг привели высшая школа верховой езды, бег рысаков на дистанцию в 3.200 метров, комические заезды на лошадях в красивой русской упряжке и массовая джигитовка в национальных костюмах. На трибуне гостям показывали усатого старика Буденного.

Он ничего не слышал о болезни Шепилова, но передавался слух о нахождении в толпе рядовых зрителей-москвичей Молодова, который, якобы, говорил иностранцам, что рад "служить по мере сил в качестве рядового партийца, каким был в молодости еще до революции". Надо полагать, что подобные слухи распространялись среди иностранцев его сторонниками. В беседах с советскими он постоянно слышал обычные обвинения Соединенных Штатов в подготовке атомного нападения не только на СССР, но и на "мирные" народы Азии и Африки; французское и британское правительства ругали за нападение на Суэц, за "зверства" над арабами. Аленауэра называли "вторым Гитлером", готовящим армию для захвата Австрии и нападения на Польшу и СССР при поддержке американцев.

Незнающему русского языка австрийцу подарили иллюстрированную детскую книжку: М. Водопьянов. Полярный летчик. 285 стр. Детиздат. Москва. 1955 г. В ней знаменитый летчик рассказывает свою жизнь, начиная с детства, когда его бабушка убеждала, что на небе живут Бог и ангелы. Став лет-

чиком, он нигде на небе не нашел ни Бога, ни ангелов, ни святых, ни рай.

Такое вступление в книгу летчика совпадает с последними директивами члена ЦК М. Б. Митина на антирелигиозном совещании, о котором знают читатели (см. "Нашу Страну" № 390 от 11-го июля с. г.). За последнее время антирелигиозные выпады мне довелось встретить в научных статьях медицинских журналов; например, распространение венерических заболеваний на Западе и в дореволюционной России, (яко бы, почти исчезнувших в советскую эпоху), объясняется прикладыванием верующих в церкви ко кресту и чтимым иконам или причастием через лжицу; нервные заболевания детей вызываются рассказами о чертях, о наказаниях грешников, о Страшном Суде и адских муках, ожидающих шаловливых и непослушных детей. При рекламировании советского метода обезболивания родов, предложенного проф. Николаевым, доказывают, что боли при родах усиливаются благодаря страху, внушению рассказами о неизбежных муках в наказание за грех Евы. Священники внушают женщинам, что они должны испытывать сильные боли и поэтому религиозная женщина нервничает и заранее преувеличивает все болевые ощущения. По методу Николаева, надо с первых дней беременности внушать, что попы нарочно запугивают проклятием Евы, чтоб им платили за молитвы об облегчении родов. Безбожная мать не боится родов и под влиянием внушения не чувствует боли.

Однако, все эти утверждения лишь позорят авторов-врачей. Душевные заболевания и нервные расстройства в СССР приняты небывалые до революции размеры: страх родителей перед возможным арестом передается и детям; сцена прощания через решетку с отправляемым в концлагерь отцом или вестью о его расстреле вызывает душевную травму у ребенка, которого вовсе не расстраивали бабушкины рассказы о Божьем наказании за детские шалости. Венерические заболевания поражают и теперь партийцев, почему среди советских врачей сифилис зовут в шутку "партийной болезнью".

Цифры смертельных случаев при родах и число мертворожденных не публи-

Сорокалетие Октября

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В связи с наступающей сороковой годовщиной захвата власти в России коммунистами, Российский Политический Комитет в Нью-Йорке и Отдел Русского Обще-Воинского Союза в Северной Америке наметил устройство открытых антикоммунистических собраний в Вашингтоне, Нью-Йорке и некоторых других городах. Все эти собрания состоятся 3-го ноября для того, чтобы голос свободных россиян прозвучал своевременно и был услышан не только нашими соотечественниками, но и общественным мнением свободного мира.

Некоторые российские политические организации в Нью-Йорке недавно указали на желательность объединенной и единой манифестации непримиримого отношения российских противников коммунизма к захватчикам власти. Сочувствуя этому почину, Отдел Русского Обще-Воинского Союза в Северной Америке, по соглашению с Российским Политическим Комитетом и с другими воинскими и политическими организациями, созовет в ближайшие дни совещание для обсуждения программы предстоящих собраний и для согласования этой программы с пожеланиями широкой общественности.

В то же время Российский Политиче-

ский Комитет и Отдел Русского Обще-Воинского Союза в Северной Америке настоящим письмом обращаются ко всем нашим соотечественникам в свободном мире с предложением повсеместно приурочить собрания "Дня Непримиримости" к 3 ноября, чтобы этим дать пример единодушия и организованности российских противников коммунизма.

Для того, чтобы укрепить это единодушие, Российский Политический Комитет и Отдел Русского Обще-Воинского Союза в Северной Америке предложат вниманию наших соотечественников проект короткой декларации, отмечающей непримиримое отношение свободных россиян к коммунизму и их отказ признать коммунистическую диктатуру законной российской властью. Инициаторы этой декларации считают, что ее одновременное оглашение во всех собраниях, которые будут созваны по случаю "Дня Непримиримости" 3 ноября будет политическим актом, настоятельно необходимым именно за несколько дней до того, как внимание мировой прессы будет обращено на годовщину коммунистического захвата власти.

Инициаторы декларации надеются, что она будет подписана многими известными и видными российскими политическими и общественными деятелями, учеными, писателями, деятелями культуры и искусства и что к ним во всех странах свободного мира присоединятся представители местной российской общественности.

Все отклики, указания и пожелания, вызванные этим письмом, будут приняты с величайшей благодарностью. Их нужно направлять полковнику С. Н. Ряснянскому по адресу:

Mr. S. Rasniansky, Tremont Sta. 1935, Washington Ave, P. O. Box 56, New York 57, N. Y., U. S. A.

Примите, господин Редактор, уверения в нашем искреннем уважении.

Начальник Отдела Русского Обще-Воинского Союза в Северной Америке
ген. шт. полк. Ряснянский
Председатель Российского Политического Комитета в Нью-Йорке

Борис Сергиевский

ликуются, ибо хвастать тут нечем. Успехи хирургии и акушерства совершенно не связаны с антирелигиозной работой ЦК; но, желая опубликовать научную статью, многие недостойные авторы вставляют в нее антирелигиозный выпад, который кажется более успешным методом пропаганды против церкви. Однако, именно среди врачей много верующих, которые отказываются брать гонорар со священников или монахинь закрытых при Сталине монастырей. В ближайших статьях приведу новые доказательства того, что и сейчас наш народ в самых различных его слоях ищет и находит в горячей молитве утешение и силы переносить наказание за грехи изменивших веру и Царю отцов, которое дети несут вот уже сорок лет!

Алексей Ростов

Вышла отдельным изданием и ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
брошюра
Н. КУСАКОВА
ДОСТОЕВСКИЙ
и
РУССКАЯ КУЛЬТУРА
Цена: 0.50 ам. дол.
В Аргентине и странах Юж. Америки — 8 песо.

К. И. Николаев

ВЕРХОВАЯ ВЛАСТЬ И МНИМЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В РОССИИ

ЭПОХА ПЕТРА АРКАДЬЕВИЧА СТОЛЫПИНА

Книга проф. А. В. Зеньковского: "ПРАВДА О СТОЛЫПИНЕ", Нью-Йорк, 1956 г. 302 страницы. — Цена 4.00 доллара с пересылкой.

(Окончание)

3-го июня 1907 года был опубликован Высочайший Манифест, изменивший избирательный закон в соответствии с потребностями жизни, поскольку это выяснилось неудачным и опасным опытом двух Дум.

"Сам манифест, — замечает С. А. Котляревский, — противопоставляет обычному законодательному пути не какой-нибудь чрезвычайный (путь), а историческую власть Русского Царя, указывая на ее метаюридическую основу: "От Господа Бога вручена Нам власть Царская над народом Нашим и перед Престолом Его Мы дадим ответ за судьбы Державы Российской..."

"Акт 3-го июня 1907 года, — говорит в другом месте С. А. Котляревский, — юридически безупречен именно потому, что монарх свободен избирать тот или иной путь; ведь, само собой разумеется, оценка чрезвычайных обстоятельств, которые делают необходимым обратиться к этому высшему праву, все дело принадлежит монарху." (С. А. Котляревский, "Юридические предпосылки русских основных законов", Москва 1912 год. Стр. 158 и 161).

Кадетские юристы с этим не были согласны и сочли акт 3-го июня 1907 года "государственным переворотом", внося новую ноту возбуждения в спокойную жизнь народа. Ни народ, ни широкие слои общества никакого возбуждения по этому поводу не выявляли, суеتمدель только неудачные законодатели...

Надо заметить, что к этому времени действительные авторитеты государственного права сошли с жизненного пути.

Основоположник системы русского государственного права А. Д. Градовский скончался в 1889 году. Корифей Н. М. Коркунов и Б. Н. Чичерин скончались оба в 1904 году. Новая генерация юристов не сумела и не успела подготовиться к пониманию нового государственного строя России и основных законов 23-го апреля 1906 года.

Третья Дума была, без особой торжественности, открыта 1-го ноября 1907 года. В составе 442-х депутатов было: — 154 октябриста, 50 правых, 71 умеренно правых и 26 националистов. Казалось, состав был благоприятный для правительства.

Председателем был избран Н. А. Хомяков, из выдающейся в прошлом семьи славянофилов.

Столыпин просил Государя принять членов Думы. Государь ответил:

"Теперь принимать рано, она себя еще недостаточно проявила в смысле возлагаемых мною на нее надежд для совместной работы с правительством. Следует избегать преждевременных выступлений с моей стороны и прецедентов..."

Только злостные дураки могут утверждать, что Государь не разобрался в обстановке.

13-го ноября на общем собрании Думы рассматривался вопрос о приветственном адресе Государю. Предложение внести правые. Вместо приветствия получился спор о том, — самодержавный или конституционный строй в России. Предложение правых поставить в заголовке адреса: "Его Величеству Государю Императору, Самодержцу Всероссийскому" было отвергнуто большинст-

вом 212 против 146 голосов. Правые отказались участвовать в принятии адреса и послали за 114 подписями отдельное обращение.

Насколько действия большинства были произвольны и противоречили закону видно из того, что ст. 4-ая Основных Законов изложена в таком виде: "Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная Власть. Повиноваться власти Его не только за страх, но и за совесть сам Бог повелевает". И эта статья помещена в главе: "О существе Верховной Самодержавной Власти".

Мы не будем останавливаться на догматическом исследовании этой статьи. Скажем только, что от понятия "неограниченный" сам Государь отказался при обсуждении основных законов.

Этот печальный инцидент свидетельствует о том, как глубоко разложилось национальное самосознание значительной части русского общества в неуважении и пренебрежении к Имени и Личности Государя. Это был признак национальной бедности. И осторожность Государя была оправдана.

16-го ноября, четыре дня спустя после этой грубости, Столыпин говорил: "Историческая Самодержавная Власть и свободная воля Монарха являются драгоценнейшим достоянием русской государственности, т. к. единственно эта воля, создав существующие установления и охраняя их призвана, в минуты потрясения и опасности для государства, к спасению России и обращению ее на путь порядка и исторической правды..."

Никакой опасности легкомысленные законодатели не чувствовали и не очень вслушивались в предостерегающие слова П. А. Столыпина (С. С. Ольденбург: "Царствование Императора Николая 2-го, т. 2, стр. 15 и 16).

Государственная власть, несмотря на все безумие воров и на все несчастье периода 1905-1906 г.г. была на высоте. И показательством этого является разработка средствами правительственными земельного закона 9-го ноября 1906 года, без всякого участия народных

представителей, которые его, как изданное в порядке 87 ст., утвердили, признавая его вполне соответствующим народным интересам...

Возникает мысль, что русское либеральное общество не созрело до представительного образа правления. За 100 лет борьбы с исторической властью "либералы" ничему не научились и ничего не поняли в существе русской государственности. Они, однако, помогали революционерам, которые под их прикрытием научились искусству бросать бомбы и разрушать Россию. Но все же, в конце концов, работа правительства с Думой налаживалась, но подпочва все же была сомнительной, силы разложения продолжали свое дело.

12-го августа 1906 года была взорвана дача Столыпина на Аптекаромском острове. Пострадали дети Столыпина, а он спасся чудом, и это несчастье как бы укрепило его нравственные силы.

Международное положение тоже было не прочно и возник ряд опасностей. Легкомыслие министра иностранных дел Извольского, неосторожно что-то пообещавшего австро-венгерскому министру иностранных дел барону Эрентау, дало возможность Австро-Венгрии аннексировать Боснию и Герцеговину. Это вызвало возбуждение в Сербии и в русском обществе. Это возбуждение усиливал Милюков, считавший себя специалистом по балканским делам и приятелем болгар. Он путал балканский вопрос, идя своей дорогой и притом в разрез с русскими интересами.

Аннексия Боснии и Герцеговины говорила о такой бесцеремонности австрийской политики, которая явно приближала войну и которая должна была Балканы полностью передать в руки центральных держав.

Это очень волновало Столыпина. Он считал, что России нужно еще 20 лет спокойного развития своих сил, и тогда она, в случае необходимости, может воевать.

Всякий большой государственный деятель окружен и завистниками и врагами, и это отражается на жизни госу-

Н. Потоцкий

призыв к подвигу

Пятьдесят лет тому назад знаменитый русский юрист А. Ф. Кони писал в своей статье о Вл. Соловьеве:

«Бывают в истории человечества эпохи, когда нравственное содержание жизни умалывается до крайности, до грозящих опасностью пределов. Рядом с этим, самый животный процесс жизни начинает приобретать особую стоимость, почти исключительно как возможность испытать наибольшее количество удобств и наслаждений, какою бы ценою душевного падения и сделок с совестью они ни были куплены. Узкое и «деятельное» себялюбие и вместе с тем полное равнодушие к чужим страданиям, нежелание, а затем уже и неумение ставить себя на место другого и постыдная душевная неопрятность в терпимости к различного рода низостям, особенно если они сопровождаются внешним успехом, достигают при этом особого развития. Наступает нравственная болезнь, которую можно назвать утверждением своего Я, как абсолютного, вне и даже вопреки требованиям нравственного чувства. Жизнь перестает рассматриваться как долг или задача, обусловленная осуществлением, по мере сил, того добра для окружающих, побуждение к которому коренится в глубине человеческой совести. Она становится или тяжелой и лишней смыслу обузой, или предприятием, в котором из всех, лицемерно соблюдаемых и тайно нарушаемых, заповедей, наиболее действительно является знаменитая апокрифическая одиннадцатая заповедь: «не зевай!»... Какое различие с концом XVIII и началом XIX веков! — различие в идеалах и запросах, в технике и практических удобствах...

Деятельный век въехал в мир в старинной, грузной и неуклюжей колымаге, тускло освещенной масляным фонарем, вооруженный кремневым ружьем... но в его багаже лежал богатый запас возвышенных идей о достоинстве и призвании человека. Его сопровождали в путь Франклин и Вашингтон, Шиллер и Кант, его встретили на первых же шагах — Наполеон, как законодатель, Байрон, Гете... У нас он застал «дней Александровых прекрасное начало»,

дарства, особенно, если нет в стране политической дисциплины. В России этой дисциплины не было. Это проявилось в отношении Государственного Совета к закону, принятому Государственной Думой о введении земства в юго-западных и северо-западных губерниях. Закон был необходим и его положительное значение выявилось во время войны. Земство оказало большую помощь армии.

Государственный Совет 4-го марта за кон отклонил. Это была интрига и против Столыпина и против государственных интересов. Столыпин избрал путь 87 ст. Была на 3 дня распущена Дума и двум членам Государственного Совета приказано было покинуть Петербург. Столыпин перегнул палку, на этот шаг не хватило его авторитета, положение его пошатнулось. Бывает момент, когда положение каждого политического деятеля может пошатнуться. Это было и ни с кем иным, как с самим Бисмарком — создателем германской Империи, которого молодой Вильгельм, к непониманию всей Германии, удалил. Столыпин не был удален, но председатель Государственной Думы А. Гучков демонстративно сложил свои полномочия. Вокруг Столыпина создалась тяжелая атмосфера. Как бы предчувствуя, что его деятельность будет прервана — она прервалась вместе с его жизнью, — он продиктовал профессору А. В. Зенькову в июне 1911 года проект преобразования государственного управления России. Он шел по стопам Сперанского, который тоже начертал систему государственного управления России. Труд замечательный. Труд Столыпина, как и Сперанского — это з а в е щ а н и е . Смысл проекта: создание новых министерств, увеличение бюджета, переход к тому, что можно назвать областным управлением с широким развитием земского самоуправления.

Все это вытекало из потребностей такого огромного государства, как Россия. Опубликование этого проекта — большая заслуга проф. А. В. Зеньковского.

Сперанского, пред ним возрос юный Пушкин...

Двадцатый век влетает в мир на автомобиле, освещенный электричеством и вооруженный самыми усовершенствованными орудиями для истребления тех, кто имеет несчастье быть слабым... А что везет он в своем багаже, столь легком на вид? Кто проводил его к заставе и чей величавый образ встретил его за нею?.. Вот одна из причин, почему и совесть является стеснительным бременем и с нею стремятся разойтись без особого колебания и сожаления, лишь бы только соблюсти внешние приличия и избежать, по возможности, излишней огласки. Между нашими современниками находятся — и в немалом числе — люди, могущие повторить слова англичанина, приводимые Шопенгауэром: «У меня нет средств содержать совесть!» Всеми чувствуется этот отлив совести, сказывающийся в потере доверия друг к другу и в совершенно неожиданных проявлениях вероломства и предательства по пустым поводам, причем личная, суетная и хрупкая цель этого не может, даже и с безнравственной иезуитской точки зрения, не только оправдать, но даже и объяснить употребление таких средств. Многие громко ропщут и негодуют на этот отлив, а он продолжается... Когда же начнется и начнется ли прилив?..»

Именно такую эпоху «умаления нравственного содержания жизни» мы переживаем в настоящее время, причем не трудно видеть, что это умаление приняло самые чудовищные размеры и, выйдя далеко за пределы личной жизни людей, перешло и в сферу международных отношений с такими проявлениями вероломства, предательства и равнодушия к чужим страданиям, какие еще и не снились поколениям начала нашего века. И этот «отлив совести» нам приходится наблюдать отнюдь не только у каких-то чикагских гангстеров, а у «сильных мира сего», стоящих во главе целых народов и даже народов, считающих себя великими и ультра-цивилизованными! А наш собственный родной и великий народ извивается в судорогах нечеловеческих страданий в объятиях того «презренного, мрачного и кровавого палача», о появлении которого над «безглавым трупом» истинной свободы пророчествовал еще Пушкин... И как в сущности ничтожно количество людей, которые

Столыпин понимал, что о является органическим развитием страны и народа. Думские же «законодатели» и в первой и во второй Думе занимались импровизацией, полагая, что при помощи законодательных вешаний можно преобразовать Россию в мгновение ока. Что из таких преобразований вышло, показал опыт, так называемого, Временного Правительства, которое, серьезно говоря, не было даже правительством, а было институтом разрушения государственного и социального порядка в России «во имя свободы и интересов народа».

1-го сентября 1911 года в Киевском оперном театре, в присутствии Царской Семьи, которая прибыла на освящение памятника Императору Александру Второму, в Столыпина стрелял секретный агент Охранного Отделения Богров...

От полученных ран Столыпин скончался.

Богров спасал свою репутацию в глазах своих партийных хозяев. Ему с преступным легкомыслием было оказано доверие, он не был обыскан, при нем оказалось оружие — это преступное нарушение служебных обязанностей чинами Охраны создало почву для легенды о том, что вооруженный Богров был сознательно допущен в театр имени для убийства Столыпина. Это все выдумано. Это — сплетня, которая также должна была подорвать правительство, которое, якобы, убивает своего председателя Совета Министров...

Об обстоятельствах, при которых произошло убийство следует говорить особо.

11-го октября 1906 года Государь писал своей Матери:

«Я все еще боюсь за доброго Столыпина. Вследствие того, он все еще живет с семейством в Зимнем и приходит с докладом в Петергоф на пароходе. Я тебе не могу сказать, как Я его люблю и уважаю»... (Н. Тальберг: «Государство преобразования и власть», см. «Россия» 15-го марта 1957 года).

К. Н. Николаев

Нью-Йорк, 1957 г.

понимают весь ужас происходящего и видят всю бездну нравственного падения современного человечества, которому завтра — если уже не сегодня — угрожает самое настоящее духовное и социальное рабство! Как жалки и ничтожны по своим результатам самоотверженные усилия этого «малого стада» культурной элиты человечества, стремящегося идти против течения и вести борьбу с могучим и торжествующим Злом!

Наш долг, долг честных русских патриотов, влиться в ряды этого духовного отбора человечества и принять участие в этой борьбе с надвигающимся царством Дьявола. Но, что должно быть написано на наших знаменах? Об этом говорил еще наш великий русский мыслитель Вл. Соловьев в своей первой лекции «о богочеловечестве» в Петербургском университете, в конце прошлого века. Он говорил о христианских идеалах, о непобедимости любви, переживающей смерть и время, о презрении к миру, который «во зле лежит», о жизни, как о подвиге, цель которого в возможной для смертного степени приблизиться к той «полноте совершенства», которая явлена Христом...

Но в чем же должен состоять этот подвиг, диктуемый сознанием, что вера без дел мертва есть. В каких именно делах? Дела эти, по словам Кони, «должны состоять в личных примерах, в образах для подражания и, главное, в обращении к молодому поколению с руководящим словом. Хомяков прекрасно выразил это, сказав, что внутренняя нравственность каждого поколения заключается по преимуществу в той любви и в тех надеждах, которые оно обращает на поколение грядущее... Эта именно любовь и эти надежды обзывают учить молодое поколение не только знать, где пути правды, но и желать ходить по этим путям. Надо указывать не на одну окончательную и действительную пользу добра, но и на его нравственную красоту. Насаждение твердых начал добра — словом и делом — становится все более и более важной задачей в виду необходимости вооружить человека внутренней силой, способною двигать им вопреки «равнодушию» внешней природы и жестокости практической жизни. Надо неустанно развивать и поддерживать мысль, что понятие о добре и о вытекающих из него нравственных обязанностях есть самое высокое, самое удивительное и самое благородное создание человеческого духа, воспарившего над животными свойствами человеческой природы. Надо направлять мысль современного человека, который стремится уйти в одно внешнее в жизни, внутрь самого себя, к коренным вопросам нравственного самоусовершенствования. Надо вернуть его из области все усиливающегося господства видимых вещей в область духовных идей и побуждений, которые могли бы служить противовесом все усиливающимся похотям и стремлениям к исключительно материальному благополучию».

Все это, конечно, верно, — но имеем ли мы право ограничиваться областью этого нравственного самоусовершенствования, закрыв глаза на все то, что делается вокруг нас? Конечно, нет! В своем сочинении «Оправдание добра» Вл. Соловьев говорит о том, что так как по своей природе человек есть существо общественное, то и окончательная цель его усилий и высшая задача его жизни лежат в судьбе всего человечества, а не в одной его собственной, отделенной от всех, судьбе. Личным усовершенствованием, в виду этой общей цели, достигнуть можно очень немногое, если не заботиться об улучшении, на началах нравственной и высшей справедливости, общественных форм и порядков. Человечество не есть простое слагаемое из отдельных личностей, а «живое, одушевленное тело». Поэтому, и действительное развитие человеческой нравственности для отдельного лица возможно лишь в непростом общении с людьми, в общественной среде, при развитии культуры, которую оберегает государство. Без этой культуры невозможна общественная нравственность, а без нее личная добродетель, как бы высока она ни была, не нашла бы поприща для своего осуществления. «Бесформенная толпа паведников» — как идеал личного самоусовершенствования — не удовлетворяла Соловьева. Он находил, что этот «моральный аморфизм» не есть истинное христианство, требующее от каж-

дого сознательного и искреннего своего последователя упорной и активной работы по созиданию в жизни христианской культуры и политики.

Вот, именно в этом и состоит наш долг в настоящий момент, долг верующих христиан и русских патриотов! Христианская культура и христианская политика могут быть осуществлены на нашей Родине только после падения безбожной и антикультурной коммунистической власти. Наш долг — борьба на подрыв этой власти и на ее окончательное свержение, т. е. борьба политическая. Вот почему аполитичность подавляющей части нашей эмиграции, называющей себя национальной, так же, как аполитичность определенной части нашей зарубежной Церкви, есть забвение своего долга перед Родиной и перед своей личной совестью, т. е. перед гласом Божиим в нас самих!

Но это еще не все. Если мы должны вести эту борьбу во имя установления на нашей Родине условий, при которых станет возможно свободное развитие христианской культуры и христианской политики, то мы должны отдать себе ясный отчет в том, что создание этих условий в их наилучшей форме возможно только при установлении в освобожденной России той формы Верховной Власти, которая именно и является носителем идеалов христианской культуры и христианской политики, к которым в течение тысячи лет стремился наш народ, движимый основными побуждениями своей духовной природы. Такой Верховной Властью не может быть ни республика, построенная на началах материализма и классовой борьбы, ни ограниченная, «конституционная» монархия, зажата в тиски вожделенной правящего класса, находящегося в данный момент у власти. Такой властью может быть только Самодержавная, Православная и Народная Монархия, лозунг которой мы и должны открыто начертать на нашем знамени и призывать под это знамя тех, кто еще не нашел в себе ясного сознания своих политических убеждений или нужного гражданского мужества и остается во власти тусклого и идейно убогого непредрешенчества. Пусть поймут они, что если они хотят вести борьбу за свободу своего народа, то, по слову того же Соловьева, «действительным носителем полной свободы, и внутренней и внешней, может быть только тот, кто внутренне не связан никакой внешностью, кто в последнем основании не знает другого мерила суждений, кроме доброй воли и чистой совести». Кто же больше подходит под это определение, как не Самодержавный Монарх, чувствующий себя ответственным перед Богом за судьбу своего народа в его целом?

Но в нашей борьбе за освобождение Родины и за установление Народной Монархии мы не победим без веры в победу, без веры в конечное торжество Добра, без той веры, которой в высшей степени были одушевлены наши самые великие Русские люди: Пушкин, Гоголь, Достоевский и сам Владимир Соловьев. В одной из своих речей в память Достоевского, Соловьев определил практическое значение той веры в торжество Добра, которой был одушевлен сам. «В том-то и заслуга, в том-то и значение таких людей, как Достоевский, что они не преклоняются перед грубой силой того, что существует, что у них есть духовная сила веры в истину и добро — в то, что должно быть. Не искушаться видимым господством зла и не отречься ради него от невидимого добра — вот подвиг веры! В нем вся сила человека! Кто не способен на этот подвиг, тот ничего не сделает и ничего не скажет человечеству. Люди факта живут чужою жизнью, но не они творят жизнь. ТВОРЯТ ЖИЗНЬ — ЛЮДИ ВЕРЫ! Это те, которые называются мечтателями, утопистами, юродивыми... они же пророки, истинно лучшие люди и вожди человечества»...

К таким людям принадлежал и Иван Лукьянович Солоневич. Именно эти люди были вернейшими выразителями основ Русского народного духа. Пойдем же за этими людьми в полной уверенности, что мы идем по правильному пути — не по пути партийных шпательков и рабского преклонения перед чуждыми нам идеалами Запада, но по широкой Российской Дороге, на которую нас зовут эти выразители подлинных чаяний и верований нашего Великого Народа.

Н. Потоцкий

А. Заустицкий

Воссоздание Святой Руси

В данную эпоху во всем мире преобладает сила низменных инстинктов, стремление к материальному благу, почти полное забвение духовных ценностей и требований христианской морали. От этой болезни века страдает, главным образом, молодежь, менее опытная, менее способная разбираться в лживых лозунгах и в мерзости идей прикрытых громкими и красивыми фразами, например, вроде «нетленных ценностей» Февраля. Молодежи еще и потому труднее, что разные инженеры душ, зачастую оперируя и словом Христа и требованиями канонов Церкви, вводят ее от жизненного долга и от правильного понимания заветов Христа. Необходимо относиться с большой осторожностью ко многим и многим богословам и философам, ибо и те и другие «заумными» фразами, нагромождением самых невероятных, иностранных слов и терминов (кстати почти всегда имеющих русские слова равнозначущего значения) стремятся затуманить мозги простого читателя (в особенности молодого) и внушить ему злую мысль под прикрытием служения заветам Христа. Примеров тому бесконечное количество — возьмем только два недавних и убедительных.

Бердяев в своей казуистике и очередном идеологическом зигзаге дошел до того, что разъяснял всем своим слушателям об истинной свободе в СССР, а протоиерей Булгаков в своих богословских творениях так наблудил, что просто все Христианство свел к каким-то сексуальным выводам.

Нет! Легче и честнее верить так, как сказал Христос: «Будьте как дети», а посему и Евангелие написано так, что его, действительно, поймет и ребенок; все же толкователи и разъяснители неизменно приводят к Сатане.

Сделав это, как мне кажется, необходимое вступление — я приступаю к своей теме: О воссоздании Святой Руси. Не так давно вышла книга проф. Карташева, именно так и озаглавленная. Естественно, что стремясь, насколько это возможно, изложить это Воссоздание теми путями, которые намечают тезисами Народной Монархии, нельзя обойти молчанием труд рисующий эти пути в духе нам враждебном, казуистическом и лукаво-туманном. Уже с первых слов книги замечает странное противоречие: стр. 7. «Потеряв Русь национально-государственную, православную, по грехам нашим, по слепоте и небрежению, мы жестоко наказаны...» Казалось бы, что после такого признания, должен следовать вывод, что необходимо нам стремиться со здать такую государственность, какая с полной уверенностью на успех опять воссоздала бы нить развития христианской Руси, порванную безумием Февраля. Но, оказывается, это не так. Такое решение вопроса почти, что опасно, а нужно начинать с «режима отделения» т. е. умалить значение и роль Церкви в воспитании народа, в руководстве его порывом государственного строительства и в налаживании нового быта.

Не будет лишним здесь отметить, что это усиленно проповедуют все политические деятели, так или иначе, стремящиеся оторвать русский народ от веры Православной. Такое решение вопроса, т. е. стремление начинать с «режима отделения», очень напоминает реформы Лютера, хотя они и были вызваны прямо противоположными причинами (как протест против слишком сильного вмешательства Римской Церкви в жизнь государства). Отделение Церкви от государства дает в результате, как неизбежное последствие, сначала отмирание ее влияния в строении государственной жизни и далее (по Шубарту), чего Лютер никак не мог предвидеть, умирание веры в сердце человека, т. е. Православие пойдет по протестантским образцам. Каким противоречием к высказанному проф. Карташевым выводу звучат его же собственные предпосылки: «Действительно, существует коллективная душа народов с их особыми влечениями, призваниями и духовной свободой. Не подчиняясь террору псевдонаучных выделывателей общественного мнения, мы ясно видим и утверждаем это органическое, из тысячелетних глубин древности идущее, племенное, этническое начало, перерабатываемое в ду-

ховном опыте народов в высшее, идеальное народное призвание», и — далее: «Итак есть Россия, не просто как внешний, исторически-изменяющийся факт, но как устойчивое, органическое целое, как духовный тип, как живая душа русского народа с единым соборным самознанием». Нельзя Россию заново спроектировать, выдумать и построить по чуждому ее природе плану. А следовательно и нельзя ей предлагать «режима отделения», чуждого ее природе.

Точно такие же особенности находил в душе русского народа и проф. Ильин и описал их теми же словами, но вывод он сделал прямо противоположный, он сказал: «После всего пережитого русский народ скажет новое слово и это слово будет старой истиной, по новому понятой и по новому сказанной». Несколько позже И. Л. Солоневич писал: «Ценнейшее достояние всякого культурного народа это есть его Государственный идеал, строящийся на основе религиозно-нравственных воззрений данного народа, без такого идеала не может быть великой нации. У русского народа есть своя, особая миссия на земле, никаким другим народом не выполняемая».

Говоря о воссоздании Святой Руси, нельзя допускать недоговоренности, все должно быть сформулировано точно и ясно. В таких темах нельзя допускать словесного тумана без ясных определений и окончательных выводов. Например, что означает нижеследующий абзац: «Естественно ждуть безграничного разгула мести и ненависти ко всему, напоминающему ликвидируемую полосу большевистского осквернения. Долой все новое, и да здравствует все старое. Но есть новое, созданное самой правдой жизни, подлинно живое. Равно и не все старое одинаково ценно. Найдетс в нем и мертвое и дефективное». Безусловно верно, но почему не догворено, что о именно: Неужели ради «страха иудейска».

Почему мы, народные монархисты, в открытую говорим: «Да! В прошлой России было много грехов, мы стараемся их понять, дабы избежать их повторения в будущем: частое забвение нужд народа, неравномерное распределение тяготы налогового бремени, неадекватные гражданские права, искусственное торможение роста самоуправления, подчинение Церкви государственному чиновнику (упразднение патриаршества) и другие. Так же в открытую мы говорим, что ввиду того, что основная и самая государственная масса русского народа — сельская, русская государственность должна быть земской, а отсюда мы намечаем ту творческую силу, которая быстро успокоит взбаломученную Россию, быстро наладит экономическую здоровую жизнь, безошибочно решит что хорошо, а что плохо из старого и нового. Этой творческой силой будет — Всероссийский Земский Собор.

Совершенно правильно указывает проф. Карташев, что государственная власть от Бога, должна способствовать развитию Христианского самоуправления в народе, дабы в конечном результате привести народ к Богу. «Несть бо власти, аще не от Бога». Но всякая ли власть от Бога. Разве не может быть власти от дьявола. По Божественному Предопределению Господь, быть может, попустительствует слугам Сатаны захватить власть над народом, и даже над всем миром, под маской той или другой политической теории, но, по Своей бесконечной Божественной доброте, — на очень короткий срок, дабы очистить страданием огрубевшее и ожиревшее сердце народа и разбудить Христианскую совесть. Она, эта Христианская совесть, требует от каждого быть правдивым до конца, а посему если проф. Карташев пишет: «После нынешнего безбожного грехопадения, Россию поднимут только с Христом в сердце, а не на вывесках и плакатах. Мерилом лояльности народного станет только мученичеством засвидетельствованная святость. Все остальное, мирское, запятнанное лукавыми приспособлениями и падениями, должно будет равняться по ней и проверяться ею».

Предполагал ли проф. Карташев, что эти фразы невольно рождают в уме и в сердце мысль, что ведь это служение, страдание и мученическая смерть пос-

АВАНГАРД БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ (К СОРОКАЛЕТИЮ КОРНИЛОВСКОГО УДАРНОГО ПОЛКА)

Добровольческая Армия зародилась 15 ноября 1917 г. (по новому стилю). По лугодом раньше зародился Корниловский Ударный отряд: 18 мая 1917 года Генерального штаба капитан Митрофан Осипович Нежинцев подал рапорт, прося разрешения создать отряд из отборных воинов для противодействия большевистскому разложению российского войска.

Добровольческая Армия выступила в знаменитый Первый Поход 22 марта 1918 года. За восемь месяцев до того начинается Корниловский Ударный отряд своей боевой поход: 23 июня 1917 года на фронте XII армейского корпуса в Галиции пролилась кровь ударников капитана Нежинцева. А 25 июня корниловцы, таща за собой «на буксире» две дивизии и показывая революционной воле пример выполнения воинского долга, прорываются сквозь четыре линии германских окопов у дер. Павелче и штыками добывают победу.

Штыковым боем у Павелче начали корниловцы борьбу за Русь Святую, штыковым боем у дер. Юшунь в Крыму (28 октября 1920 года) завершают корниловцы эту борьбу. В промежутке между этими двумя боями Корниловский Ударный отряд, а затем Корниловский Ударный полк, впоследствии Корниловская Ударная дивизия дали врагу 505 битв и несчетное число схваток, выполненных силою батальона или роты.

После победы у Павелче Корниловский ударный отряд силою приводит к повиновению бегущие дивизии и корпуса, бывшие еще недавно гордостью России, но стараниями Соколова, Гучкова и Керенского превращенные в трусливые толпы. Стойкость капитана Нежинцева и его ударников оценена и 1 августа 1917 года Отряд реформирован в Ударный полк. Полк этот воспротивился большевистским бесчинствам в Могилеве, где была Ставка; затем несколько дней сражался против большевиков и петлюровцев в Киеве; с января 1918 года дрался у Таганрога и Ростова на Дону. Он победоносно сражается на Северном Кавказе, в Донецком Каменноугольном бассейне, покрывает себя сла-

вой в походе на Москву. По занятии Харькова Вооруженными Силами Юга России, полк разворачивается в бригаду, а по овладении Курском переформируется в Корниловскую Ударную дивизию. Вместе с другими славными дивизиями генерала Кутепова — Марковской и Дроздовской — Корниловская дивизия выносит на себе главную тяжесть сражений у Орла и за Орлом, отхода к Новороссийску, героических операций в Северной Таврии, Заднепровье и Крыму.

За 40 месяцев боевой страды выбыло из строя 48.000 корниловцев: убитыми — 13.674 и ранеными — 34.328 человек. Полковник Нежинцев погиб героем в одном из первых боев. Последователь но сменявшие его старшие начальники следовали его примеру неустрашимости: 19 командиров полков и 2 начальника дивизии были убиты в боях или тяжело ранены. 18.000 корниловцев-офицеров выбыло из строя убитыми и ранеными. Корниловцы шли в авангарде офицерской жертвенности в боях Белого Движения, будучи в то же время и авангардом Белого Движения, ибо они первыми во всей России повернули оружие против проклятого большевизма, против Керенщины, против пагубного для России хаоса.

Корниловцы гордятся своим полком-дивизией — гордятся своей войсковой частью это не тщеславие, это долг война — и праздная сорокалетний юбилей, вспоминают с сознанием выполненного долга и кровавую борьбу в годы войны и крепкое стояние у своего знамени в эмиграционные годы. Подвиг надолго переживает тех, кто его совершил. Подвиг — дело духа, а дух не умирает. Дух Суворовских чудо-богатырей, совершивших Швейцарский поход, жил в богатырях-добровольцах, героях Первого Похода. А боевой дух воинов Белого Движения, в частности, боевой дух Корниловского Ударного полка будет водухшевлять на ратные подвиги Войска Освобождения России, а затем — и в древних традициях крепкое Войско Освобожденной России.

Ген. шт. полк. проф. Месснер

леднего Императора-Мученика Николая Александровича и Его Августейшей Семьи. Недаром Сербская Церковь причислила Их к сонму Святых. Вот, только это одно и может быть мерилом народного доверия, а все остальное: Февраль, республиканско-демократические режимы, тоталитаризмы и «режим отделения» — все это, запятнанное лукавыми приспособлениями и падениями, — от дьявола.

Конечно, все, что я привел из книги проф. Карташева, в сущности, весьма краткая и неполная оценка этого труда, но не имея возможности в газетной статье полностью разобрать оккультный уклон мыслей проф. Карташева, и имея в виду главную мысль этой статьи — «Воссоздание Святой Руси», как об этом говорит «Народная Монархия» — я ограничиваюсь такой несовершенной оценкой.

2.

Во всех трудах, докладах и речах всегда приходилось слышать о «Воссоздании, возрождении Великой России, Святой Руси». Исходя из этого мы смело можем предполагать, что, следовательно, Святая Русь уже существовала, или во всяком случае была на пути к осуществлению заветов Христа в своем государственном строительстве и в бытовом укладе. Это положение, кажется, никем не оспаривается и даже прогрессисты-атеисты молча с ним соглашались, из боязни оттолкнуть от своих замаскированных целей разрушения всю русскую эмиграцию и уйти в небытие, ибо эта идея — самая большая святость, всецело овладевающая сердцем русского человека. Она не осталась нереальной мечтой Христианской души, а создала мировоззрение русского народа и с древних веков постепенно пронизывала собою все строение земли российской. «Святая Русь» — стремление к Божественной правде и Христианской справедливости создали душу русского народа такой силы, что несмотря на 40 лет мучительного испытания, несмотря на осквернение всех святых российских, на поругание наших предков и нашего прошлого — душа эта не только устояла, но окрепла, закалилась и вновь начинает проявлять себя во внутренней жизни нашей Родины.

С первых веков зарождения Христианской Руси в душе у русского народа зародилось чувство «всечеловечности» — человек человеку брат, отсюда и обращение к каждому незнакомцу: «послушай, брат», чего нет ни у одного народа мира. Пробужденные Светом Христа природные качества русского народа: всечеловечность, миролюбие, простота и благожелательность с непреодолимой силой притягивали к России другие народы и они не были обмануты — Россия была им не мачехой, а любящей матерью. Это и создало, казалось бы, странное явление, что всякий иностранец, слившись с Россией, был более русским, более преданным Империи, чем сами русские. Народ всем сердцем, всей душой принял христианство, принял его без огня и меча, без насилия и внутренних потрясений. Приняв христианство он пропустил его через призму своего, уже тогда слагающегося мировоззрения, где религия входит во весь домашний и общественный уклад — это и дало нам наше светлое, самобытное Православие. Эти черты русского народа, освещенные светом Христа и дают главные основы российского национализма. Развивая эту мысль в обратном направлении, мы смело можем утверждать, что российский национализм, создавая соответствующие формы государственного строительства, тем самым прокладывает единственно верные пути к «Воссозданию Святой Руси».

«Национализм есть воля к творческому расцвету нации в земных делах и небесных свершениях» (проф. И. А. Ильин). Как бы ни уродовали прекрасный лик России современными материализмом, коммунизмом, сатанизмом, вечно истина о Святой Руси живет не только в душе русского народа, но ее ощущают также и умеющие чувствовать иностранцы. Такие глубокие мыслители, как: Шпенглер, проф. Кайзерлинг, Шубарт, проф. Салеруа, проф. Мосли предвидят особую роль России и русского народа в воссоздании новых духовных ценностей для всех народов и в возрождении морали, основанной на заветах Христа. «С Россией связывается восхождение нового высшего культурно-исторического типа, идущего на смену современной европейской цивили-

лизации" (Шпенглер). "В стремлении к новой духовности — русские идут во главе наступательного движения человечества. Причиной этого является то, что русские по существу своему народ Апокалипсиса" (проф. Кайзерлинг. "Мировая революция"). Шубарт прямо говорит, что новый духовный свет придет с Востока. Не нагромождавая цитат, уже одних этих достаточно, чтобы иметь право подчеркнуть, что истина о Святой Руси не миф, не мечта, не самообольщение каждого русского, а невидимая, но существующая, осязаемая, духовная сила. Взят за основание все вышеизложенное, можно сделать один вывод: Воссоздание Святой Руси неотделимо от возрождения Российской национализма и, если считать это положение доказанным, ясно будут намечаться пути и этапы, по которым мы, народные монархисты, сможем достигнуть развития прерванной линии слияния Российской государственности с заветами Христа, ибо национализм вырабатывает и создает такую внешнюю форму государства, которая с наибольшей полнотой вмещает в себя духовную сущность народа-нации. Святая Русь строилась на вере Православной в прошлом.

В будущем своем государственном строительстве Россия вновь должна вернуться к этой же Христианской истине, ибо она является не только религией преобладающего большинства Российских граждан, но и религией укрепляющей и поддерживающей строение Государства и его внутреннего быта. Конечно, все другие религии, основанные на вере в Бога, на любви и милосердии также неотделимы от Государства и должны пользоваться его полной поддержкой. Подлежат абсолютному запрещению религии аморальные и человеконенавистнические.

Наш первый долг во весь оставшийся период борьбы сводится к тому, что, когда на Родине сложится благоприятная обстановка, мы должны всей силой нашего единения, всей мощью нашей идеологии добиваться первенствующего значения в государственном устройстве будущей России тех начал, которые побеждали все бури, все потрясения на тяжелом историческом пути Великой России — "Вера, Царь, Отечество" (территория и народ). Вера Православная — это прежде всего абсолютная внутренняя, духовная свобода; это прежде всего всепрощение; это прежде всего жертва взятая на себя добровольно, а посему наш путь к воссозданию Святой Руси должен быть исполнен любовью, милосердием и благожелательностью.

"Мы зовем Россию к боголюбивой монархии, к приближению к тому идеалу, который русский народ создал на протяжении всего своего государственного строительства. "Прекрасная Франция", "Старая Англия", "Великая Германия", "Свободная Америка" на западе, и "Святая Русь" — у нас... Какая разница в устремлении, как далекий русский идеал от имперского или националистического шовинизма, как он общечеловечен и возвышен. "Дом Пресвятой Богородицы", светлый град Китеж, идеал праведного царства — вот первый принцип обновленной русской монархии. Это целая идеология; христианство, наиболее чисто выявляемое в Православии и претворяемое в общественной жизни. Конечно, это идеал, но высота конечной цели определяет ценность всякой идеологии. Поэтому монархический лозунг и начинается с Бога и веры. Здесь должн быть предельная ясность и предельная честность, ведь не даром же пролило столько мученической крови на родине" (Л. Северский. "Монархическая идея сегодня и завтра"). Царь — это не только устремление к Божественному идеалу, но и постоянная, непрерывная забота о жизни и интересах страны и народа.

Все изложенное является главной основой монархической государственности, а из нее естественно вытекает и долг Верховной Власти: 1) Правда и социальная справедливость, 2) Человеколюбивый закон и неукоснительное его соблюдение и охрана, и 3) Равенство и свобода — на основе прошлого России к будущему их развитию, испытав рабство настоящего. Народ — великая сила, спаивающая в одно целое веру и Царя и, благодаря своей духовной и материальной силе, дающая неограниченную возможность устранять все препятствия к достижению государственного идеала.

Исходя из этого, в данный момент,

М. М. Спасовский

Австралия, СССР и Жуков

На днях в Австралию приехал — "для обсуждения оборонных проблем" — британский министр обороны м-р Дункан Сандис. 20-го августа, будучи в Канберра, он заявил на пресс-конференции, что Англия даст Австралии и другим странам юго-восточной Азии нуклеарное оружие. И подчеркнул, что "Британия продолжает рассматривать район СЕАТО, как один из жизненных секторов оборонительного фронта свободного мира".

Британский министр сказал: "Мы должны продолжать поддерживать в районе СЕАТО существующие там наземные, морские и воздушные силы. Эти силы включают элементы нуклеарного порядка. При реорганизации английских наземных сил в Сингапуре и на Малайях, британское правительство даст этим силам больше "зубов"...

Приезд в Австралию английского министра обороны связан, как пишут местные газеты, с испытанием здесь металлических снарядов — "стратегических баллистических ракет дальнего полета".

В беседе с журналистами британский министр дважды подчеркнул, что "высшей целью всей оборонительной политики должно быть не приготовление к войне, а предупреждение возникновения войны от какой-либо случайности. Война может быть предотвращена только комбинированными усилиями всего свободного мира".

Интересным моментом здесь является то, что все это говорится и делается под сладкозвучные голоса кремлевских сирен, на разные лады поющих о горячем стремлении СССР к миру во всем мире, о героических усилиях мирового коммунизма ослабить невыносимое для всех всеобщее военное напряжение — во имя исполнения "самого честного" желания компартии и советского правительства "осуществить всеобщую мечту о всеобщем разоружении"...

Момент этот важен в том смысле, что, как мы видим, свободный мир не внимания этим заверениям СССР и... готовится к войне с СССР через голову своего мирного сосуществования с ним. Очевидно, мирное сосуществование буржуазно-капиталистического мира с коммунистическим есть всего лишь этап, как очевидно и то, что сегодняшний СССР не является вчерашним СССР. Что-то изменилось в политике СССР, что побуждает свободный мир готовиться к драке с ним, сегодня видеть в нем не друга своего, а врага.

Что же изменилось? Мы не беремся отвечать на этот вопрос. Внешне Советский Союз продолжает быть гнездом мирового коммунизма, арсеналом, снабжающим оружием всех, всех, всех встающих или желающих восстать против "буржуазно-капиталистического империализма", и захватчиком плохо лежащих стран, вроде Сири, ныне превращенной мировым коммунизмом в очередной советский сателлит.

Внутренне СССР, как будто, переживает стадию вырождения в национал-коммунизм, нечто вроде национал-социализма гитлеровского порядка.

Так ли это? Никто на этот вопрос не может ответить утвердительно, ибо нет прямых и конкретных данных, но есть длинный ряд косвенных указаний на то, что СССР с ленинско-сталинского пути свертывает куда-то в сторону, но так свертывает, что коммунистический режим в России продолжает оставаться каторжным режимом, правда, с легким налетом какого-то подозрительного "либерализма". Вот этот налет и наводит на размышления: есть ли это эволюция или провокация?

Сложна и темна сегодняшняя политика СССР. Многие указывают на Жуков

всая наша работа должна быть устремлена к подготовке правдивого и горячего слова, способного возбудить в нашем народе тягу к двум (быть может временным) учреждениям Верховной Власти: 1) К Всероссийскому Земскому Собору и 2) К Всероссийскому Церковному Собору, которые совместной работой вновь восстановят значение трех осей Российской государственности: Веры Православной, Царя Христолюбивого и Народа Христианского — это и будет отправным пунктом для воссоздания Святой Руси.

А. Заустянский

ва: Сегодня к власти в СССР подходит Красная армия. Именно она диктует Хрущеву свои директивы.

Но кто такой Жуков? Приятель Айзенхауэра. Это не ответ.

Не ответ потому, что за последнее время мы все чаще и чаще убеждаемся в том, что показная сторона текущих событий не соответствует закулисной акции. Говорится одно, а делается другое. Обе стороны, стоящие одна против другой, в один тон поют о мире, о своем страстном желании жить в дружбе со всем миром и обе же эти стороны лихорадочно готовятся к войне, к уничтожению друг друга.

Одно только можно сказать с уверенностью, нельзя верить тому, что говорится или даже пишется. Необходимо считать только с реальностью. А сегодняшняя реальность такова: для буржуазно-капиталистического мира сегодняшний СССР неприемлем. СССР был приемлем ленинско-сталинский и не приемлем хрущевско-жуковский. Это видно по подготовке к драке буржуазно-капиталистического мира. Ни при Ленине, ни при Сталине свободный мир не готовил себя к войне с СССР. Наоборот, вершилось обратное: свободный мир стоял плечом к плечу с СССР, в тесной обнимке с ним и всеми мерами помогал ему расти и крепнуть и бережно-ревниво охранял это гнездо мирового коммунизма всеми правдами и неправдами холодными и горячими, и снабжал цитадель мирового коммунизма миллиардами золотых американских долларов.

Ныне положение перевернулось на 180 градусов. Перевернулось оно так очевидно, потому, что в СССР что-то изменилось.

Что же изменилось? Изменилось что-то коренное. — из сегодняшней советской политики ушло то, ради чего СССР всемерно поддерживался извне при Ленине и Сталине.

Из данного беглого обзора мы видим, что мир движется к катастрофе. В этой катастрофе либо погибнут обе стороны, либо погибнет одна сторона, но погибнет окончательно. Это будет не поражение, а уничтожение. На колени некого будет ставить и мир не с кем будет подписывать.

Конец мира? Да, возврат человечества к пещерному периоду.

Но мы уверены, что и в Вашингтоне и в Москве сидят не дураки, не безумцы и не самоубийцы.

А потому? А потому все кончится не так, как нам кажется, — не может кончиться так, как нам логически рисуется.

Но как же? За точным ответом придется обратиться к гадалке на кофейной гуще, — она-то уж знает.

Мы же можем сказать лишь одно, силы природного самосохранения удержат обе стороны от такого столкновения. И в процессе этого удержания может и должен народиться новый фактор, который и положит предел дальнейшему развитию событий в форму катастрофы.

Нам не ясны контуры этого фактора, но нам совершенно ясен закон всплывания волны и ее падения. Коммунизм изжил себя, как противоестественное явление, и он падет. Как долго будут длиться судороги красного зла, вопрос времени. Вопросом времени является и воскресение России, нашей, русской России.

Воскресение России это спасение мира.

Не будет воскресения России — конец мира. Коммунизм убьет мир, пожрет его, уничтожит без остатка...

М. М. Спасовский
Сидней

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

ЖЕЛАЮ КУПИТЬ
книгу Ивана Солоневича
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
Цена — по соглашению. Писать в редакцию "Нашей Страны".

Политическая Хроника

ЗА РАЗРЫВ С СССР

Нам пишут из Нью-Йорка: Верховный Совет "Рыцарей Колумба", влиятельной организации американских католиков, обратился к президенту Соединенных Штатов, ген. Д. Айзенхауэру, с просьбой порвать дипломатические отношения между Соединенными Штатами, с одной стороны, и СССР и остальными коммунистическими государствами, с другой. Верховный Совет, в том же обращении к ген. Айзенхауэру, выразил надежду, что он не допустит приглашения коммунистического диктатора Югославии Броза-Тито в Америку.

По мнению "Рыцарей Колумба", существование дипломатических отношений между Соединенными Штатами и коммунистическими правительствами государств, поработанных коммунизмом, придает подобие законности коммунистическим преступлениям и укрепляет рабство, в которое коммунисты повергли поработанные ими народы.

ИММИГРАЦИЯ В СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

Нам пишут из Нью-Йорка: По сведениям америк. прессы, обе палаты Конгресса пришли к соглашению о поправках, которые будут, в ближайшие недели, внесены в американский закон об иммиграции.

Эти поправки не отменяют существующей системы квотных виз, предоставляемых иммигрантам на основании места их рождения, по системе, благоприятной для уроженцев Западной и Северной Европы и значительно менее благоприятной для уроженцев Европы Восточной и Южной. Согласно этой системе число квотных виз остается прежним и, после того, как в закон будут внесены поправки, оно будет равняться 154.667 визам в год, причем значительная часть этих виз будет оставаться, как и в прежние годы, не использованными, ибо в Северной и в Западной Европе нет достаточного числа кандидатов на иммиграцию из местных уроженцев.

Поправки не изменят также и юридического положения тех венгерских беженцев, которые были допущены в Соединенные Штаты после прошлогоднего венгерского освободительного восстания — эти беженцы, попрежнему, будут считаться лицами, допущенными в Америку на особом, временном основании, без права стать американскими гражданами.

По сообщению "Нью-Йорк Таймс", поправки, относительно которых обе палаты Конгресса пришли к соглашению, внесут в закон следующие главные перемены:

В течение двух лет в Соединенные Штаты будет допущено неограниченное число сирот, которых американские граждане пожелают усыновить;

Родственники лиц, ранее иммигрировавших в Соединенные Штаты на основании закона о допущении в эту страну "перемещенных лиц", смогут получить визы на въезд в Соединенные Штаты вне очереди и на льготных основаниях;

будут допущены в Соединенные Штаты усыновленные дети лиц, ранее иммигрировавших в Соединенные Штаты, а также внебрачные дети, в случае получения визы их матерями;

Свыше 26.000 специалистов разных категорий, прошения которых санкционированы Департаментом Юстиции в Вашингтоне до 1-го июля 1957 года, будут допущены в Соединенные Штаты вне квоты;

Будет отменена т. н. задолженность некоторых национальных квот, вызванная, в настоящее время, тем, что визы, выданные "перемещенным лицам", считались выданными авансом в счет годичных квот; эта отмена увеличит на 8.200 в год число виз, выдаваемых уроженцам Восточной и Южной Европы; для уроженцев России именно эта поправка имеет наиболее существенное и практическое значение.

По сведениям других американских газет, соглашение между палатами установит также особую квоту для "беженцев от коммунизма и политических преследований".

Эта поправка внесена по настоянию еврейских организаций в Соединенных Штатах, которые давно настаивают на допущении в эту страну евреев, вынужденных покинуть Египет после прихода к власти полк. Нассера.

